

Совершенствование процедур научной аттестации: правовые аспекты*

Плотников Владимир Александрович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
 Профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли
 Юго-Западный государственный университет (Курск)
 Профессор кафедры региональной экономики и менеджмента
 Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Научный редактор издательско-полиграфического центра
 Доктор экономических наук, профессор
 plotnikov2000@ya.ru

РЕФЕРАТ

Российская система аттестации научных кадров в последние годы находится в состоянии перманентного реформирования, однако результаты этих реформ недостаточно высоки. Это связано с несовершенством правового регулирования отношений, возникающих в этой области. В статье предложены конкретные меры по совершенствованию процедур научной аттестации и их правовому закреплению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ученая степень, защита диссертации, юридические процедуры, административные регламенты, коррупция

Plotnikov V. A.

Improvement of Procedures of Scientific Certification: Legal Aspects

Plotnikov Vladimir Aleksandrovich

Saint-Petersburg State University of Economics
 Professor of the Chair of General Economic Theory and History of Economic Thought
 Southwest State University (Kursk, Russian Federation)
 Professor of the Chair of Regional Economy and Management
 North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Scientific Editor of the Publishing and Printing Center
 Doctor of Science (Economy), Professor
 plotnikov2000@ya.ru

ABSTRACT

The Russian system of certification of scientists is in a condition of permanent reforming in recent years; however, results of these reforms are insufficiently high. It is connected with imperfection of legal regulation of the relations arising in this area. In the article, concrete measures for improvement of procedures of scientific certification and their legal fixing are proposed.

KEYWORDS

academic degree, defense of a thesis, legal procedures, administrative regulations, corruption

Потребность в инновационном развитии российской экономики давно уже стала «общим местом» в отечественной социально-политической дискуссии. Этот вопрос, с указанием различных направлений и путей его решения, затрагивают многие ученые, среди которых и автор данной статьи [1; 2; 4; 7; 9; 10 и др.]. Все много-

* Подготовлено в рамках гранта по государственной поддержке ведущих научных школ НШ-9726.2016.6 «Реализация государственной экономической политики посредством развития инструментов стратегического и индикативного планирования».

образе подходов к этой проблеме, несмотря на порой наблюдающуюся их противоречивость, сводится к необходимости решения двух проблем: (1) создание ресурсных предпосылок для инновационного развития; (2) формирование системы стимулов для повышения инновационной активности и реализации, в конечном итоге, инновационного сценария развития.

Не отрицая комплексности указанных проблем и наличия сложностей в их практическом решении, мы придерживаемся принципа «малых шагов». Суть его состоит в том, что декомпозиция сложных проблем на составляющие их частные проблемы и поэтапное решение этих частных проблем способны принести прогресс в запуске механизмов инновационного развития российской экономики. Предметом нашего внимания является подготовка кадров высшей квалификации. Как мы показали в одной из своих более ранних работ, прогресс в переходе к инновационному сценарию развития требует наличия «критической массы» инновационно мыслящих и мотивированных на инновационную деятельность специалистов, формальным признаком для селекции которых из всей массы работников может являться наличие ученой степени [8].

К сожалению, в последние годы эту деятельность в Российской Федерации периодически затрагивают достаточно серьезные реформы, что, с одной стороны, способствует повышению эффективности процедур научной аттестации (см., например [3; 5; 6; 11 и др.]), а с другой, вносит существенное торможение и дисбалансы в деятельность по подготовке специалистов, имеющих квалификацию доктора или кандидата наук [8]. Именно на последнее обстоятельство мы хотим обратить особое внимание. Для иллюстрации серьезности сложившейся ситуации приведем некоторые известные статистические данные (табл. 1).

Как следует из приведенных в табл. 1 сведений, в последние 5 лет в Российской Федерации наблюдается тенденция сокращения числа диссертационных советов, что снижает возможности по подготовке кадров высшей квалификации (об этом — ниже), которые, в свою очередь, являются важным ресурсом для формирования модели инновационной экономики. Общее число диссертационных советов в стране к 2015 г. (относительно 2011 г.) снизилось на 22%. Помимо этого, наблюдается негативная тенденция переноса этой деятельности из регионов в Москву и Санкт-Петербург. Это подтверждается тем, что, во-первых, динамика сокращения численности советов в двух столицах более «мягкая», чем в целом по стране, во-вторых, если на «остальные регионы» в 2011 г. приходилось 55% всех действовавших в стране диссоветов, то в 2015 г. — уже 52%.

Снижение «производственной мощности» системы научной аттестации, безусловно, сказывается на уменьшении количества лиц, защищающих кандидатские и докторские диссертации. Это подтверждается следующими обобщенными данными (источник — данные интернет-портала «Кадры высшей научной квалификации»): в 2011 г. Минобрнауки России были утверждены ученые степени 22 438 кандидатов и 3214 докторов наук, в 2013 г. — 21 364 и 2674, в 2015 г. — 13 072 и 1767, соответственно. Снижение количества новых ученых с подтвержденной квалификацией за указанный период составило: кандидатов наук — 41,7%, докторов наук — 45,0%.

Даже с учетом того что ряд специалистов (стоит упомянуть, в частности, деятельность сетевого сообщества «Диссернет») отмечают негативные процессы в качестве подготовки дипломированных ученых в России, столь радикальное снижение показателей не может быть оправдано исключительно низким качеством подготовки диссертаций соискателями. На наш взгляд, сложившаяся ситуация во многом определяется неэффективным правовым регулированием отношений, связанных с научной аттестацией в России.

Показателен в этом отношении пример с попыткой (сентябрь 2016 г.) внести изменения в действующее «Положение о присуждении ученых степеней», утвержденное Постановлением Правительства РФ. Общественное обсуждение проекта

Динамика количества диссертационных советов в Российской Федерации

Показатель	2011	2013	2015
Всего в РФ, ед.	3377	2828	2646
базовый индекс (2011 → 1.0)	1,00	0,84	0,78
в том числе:			
Москва, ед.	1147	1006	928
базовый индекс (2011 → 1.0)	1,00	0,88	0,81
доля в РФ	0,34	0,36	0,35
Санкт-Петербург, ед.	381	340	330
базовый индекс (2011 → 1.0)	1,00	0,89	0,87
доля в РФ	0,11	0,12	0,12
Остальные регионы, ед.	1849	1482	1388
базовый индекс (2011 → 1.0)	1,00	0,80	0,75
доля в РФ	0,55	0,52	0,52

Составлено автором с использованием данных интернет-портала «Кадры высшей научной квалификации» (<http://science-expert.ru>).

этого документа (был размещен на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов¹) сконцентрировалось в основном на его пп. 11 и 12, которые касались новации о лишении ученой степени за неправомерное использование в диссертации заимствованных материалов исключительно по решению суда. Но, по нашему мнению, проект содержал значительное количество и других новаций, которым не было уделено должное внимание. К сожалению, вместо профессионального обсуждения направлений совершенствования системы аттестации научных кадров, мы увидели его критику, базирующуюся на ошибочности лишь одного из положений проекта.

Судя по имеющейся на момент написания статьи (начало октября 2016 г.) в распоряжении автора информации, проект Изменений, которые вносятся в Положение о присуждении ученых степеней, не будет принят. В этой связи реализация/не-реализация содержащихся в нем идей просто будет отодвинута «на будущее». Между тем, по мнению автора, ряд положений указанного документа требует критического осмысления и учета в дальнейшей нормотворческой деятельности. В частности, в рассматриваемом документе указано:

2. Абзац третий пункта 15 изложить в следующей редакции: «Диссертация и автореферат представляются в диссертационный совет на русском языке. Защита диссертации проводится на русском языке за исключением случаев, предусмотренных пунктом 15.1 настоящего Положения. При необходимости диссертационным советом обеспечивается синхронный перевод на иной язык».

3. Дополнить пунктом 15.1 следующего содержания:

«15.1. В случаях, если соискатель, не владеющий русским языком, внес существенный вклад в развитие российской науки, Министр образования и науки Российской Федерации на основании рекомендации Комиссии может принять решение о проведении защиты диссертации на английском языке.

Для проведения защиты диссертации на английском языке организация, на базе которой создан диссертационный совет, принявший диссертацию к предварительному рассмотре-

¹ См.: <http://regulation.gov.ru/projects/npa=53398>.

нию, подает в Министерство образования и науки Российской Федерации ходатайство о проведении защиты диссертации на английском языке при соблюдении следующих условий:

а) автореферат диссертации представлен в диссертационный совет на английском и на русском языках;

б) документы, полученные в иностранном государстве и предусмотренные перечнем, утвержденным Министерством образования и науки Российской Федерации, в установленном законом порядке заверены и переведены на русский язык;

в) в организации, на базе которой создан диссертационный совет, принявший диссертацию к предварительному рассмотрению, обеспечена возможность синхронного аудио- и (или) визуального перевода публичной защиты диссертации, а также ее перевода в ходе осуществления аудио- и видеозаписи, на русский язык.

Комиссия рассматривает ходатайство о проведении защиты диссертации на английском языке и определяет вклад соискателя, не владеющего русским языком, в развитие российской науки, на основе чего готовит рекомендацию, которая направляется Министру образования и науки Российской Федерации для принятия решения о проведении защиты диссертации на английском языке.

При проведении защиты диссертации на английском языке информация, необходимая для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, предусмотренного пунктами 23, 24, 26, 28, 35, 38, 50, 63, 77 и 86 настоящего Положения, размещается в сети «Интернет» на английском и русском языках.

Из представленного фрагмента текста и контекста документа неясно, о каком «ином» языке идет речь в последнем предложении п. 2 рассматриваемого фрагмента. В РФ государственным языком является русский, защита диссертаций (если отвлечься пока от предлагаемых новаций) осуществляется на русском языке. Все делопроизводство диссовета также ведется с его использованием. В этом случае возникает вопрос: в чем смысл предлагаемой новации? Исходя не только из юридических положений, но и из практики работы диссертационных советов, она бессмысленна. Ее введение лишь создает дополнительные затруднения в работе диссовета и способно заблокировать его работу.

Также неясен оборот в анализируемом фрагменте документа «при необходимости»: кто, на каком правовом основании будет определять эту необходимость? Это создает неопределенности и благоприятную почву для коррупции, т. к. важный вопрос проведения защиты отдается на усмотрение неопределенного круга лиц без введения прозрачных критериев принятия решения и в отсутствие механизмов ответственности за их принятие. Однозначно следует в этой связи ожидать злоупотреблений, в том числе коррупционного характера, при введении подобной нормы.

Приведем простой (хотя вымышленный, но вполне реалистичный) пример. Некое лицо обращается в диссовет с официальной просьбой (для убедительности дублируя эту просьбу в ВАК и Минобрнауки России) и, ссылаясь на обсуждаемый нами пункт Положения, требует осуществлять синхронный перевод для этого лица как участника публичной защиты (защита диссертации — мероприятие публичное, никто не вправе запретить кому-либо принять в нем участие), скажем, на латынь, которой заявитель владеет. Очевидно, что далеко не каждый диссовет в состоянии эту просьбу удовлетворить. Это и не было предусмотрено при его создании. Но неудовлетворение подобной просьбы — прямое нарушение Положения. А наличие процедурных нарушений — основание не только для аннулирования результатов защиты диссертации, но и приостановки (или даже прекращения) деятельности диссовета. Вот здесь и появляется предпосылка для коррупционных нарушений...

Как поступить в этой ситуации? Отказаться вовсе от использования не русского языка? Но это противоречит контексту предлагаемых изменений в Положение. Автору видится решение в том, чтобы последнее предложение анализируемого

фрагмента изложить в редакции: «При проведении защиты не на русском языке диссертационный совет обеспечивает синхронный перевод на русский язык и на тот язык, на котором проходит защита». При этом во избежание коррупционных проявлений необходимо среди перечня оснований, по которым работа может быть не принята диссоветом к защите, указать отсутствие возможности обеспечения синхронного перевода на русский и на иностранные языки, если диссертация подготовлена не на русском языке.

Далее рассмотрим вопрос использования в процедурах аттестации научных кадров по российским правилам иностранных языков. По данному фрагменту документа имеются следующие существенные замечания:

- во-первых, непонятно, почему отдано предпочтение именно английскому языку, а не, например, классической латыни, французскому, испанскому, китайскому или другому? Этим создано необоснованное преимущество для лиц, владеющих именно этим языком. Это ущемляет права широкого круга ученых, не владеющих английским языком на должном уровне, но внесших существенный вклад в развитие российской науки. Это ни что иное, как дискриминация по языковому признаку, т. е. прямое и явное нарушение ст. 19, п. 2 Конституции Российской Федерации, которая устанавливает: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от... языка... Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам... языковой... принадлежности». В результате не только наносится вред развитию российской науки, но также создаются предпосылки для коррупции, что недопустимо. Помимо этого, возникает сугубо лингвистический вопрос: о какой версии английского языка идет речь? Дело в том, что, например, классический английский, используемый в Великобритании, имеет существенные отличия от версии языка, используемой в США. Из изложенного следует сделать вывод, что если мы начинаем говорить о возможности использования в процедуре защиты не русского языка, то следует предусмотреть возможность проведения защит и на иных, помимо английского, языках;
- во-вторых, в документе предусмотрено требование представления в диссертационный совет на английском и на русском языках ряда документов соискателем. При этом не прописаны процедуры подтверждения одинаковости содержания русской и иноязычной версий документов. Это существенное правовое обстоятельство. Неучет его создает ярко выраженные предпосылки для всевозможных нарушений, включая коррупционные. Так, возможно представление в совет отличающихся по содержанию версий материалов, подготовленных на русском и ином языке. В этом случае не только происходит обман членов совета и научной общественности, не владеющих иностранным языком на должном уровне, но также фальсифицируются научные результаты. Поэтому требуется устранение этих предпосылок с использованием имеющегося правового инструментария;
- в-третьих, вышеуказанное замечание касается и соответствия друг другу текста диссертации и автореферата, подготовленных на иностранном языке. Как и в ранее отмеченном замечании, это создает предпосылки для представления в совет отличающихся по содержанию версий автореферата и диссертации, подготовленных не на русском языке. Установить этот факт члены совета и представители научной общественности, не владеющие иностранным языком на достаточно высоком уровне, самостоятельно не могут. Создаются предпосылки для их обмана, а также фальсификации научных результатов. Поэтому требуется устранение этих предпосылок;
- в-четвертых, основанием для защиты диссертации не на русском языке, среди прочего, является то, что в организации, на базе которой создан диссертационный совет, принявший диссертацию к предварительному рассмотрению, обеспечена

возможность синхронного аудио- и (или) визуального перевода публичной защиты диссертации, а также ее перевода в ходе осуществления аудио- и видеозаписи, на русский язык. Если такая возможность у организации отсутствует, она должна отказать соискателю в рассмотрении вопроса о защите не на русском языке. Однако предлагаемым документом этот вопрос не регламентирован, что требует уточнения (на это обстоятельство мы указывали выше).

Нами предлагается анализируемый фрагмент документа изложить в редакции: «15.1. В случаях, если соискатель, не владеющий русским языком, внес существенный вклад в развитие российской науки, Министр образования и науки Российской Федерации на основании рекомендации Комиссии может принять решение о проведении защиты диссертации на иностранном (не русском) языке.

Для проведения защиты диссертации на иностранном языке организация, на базе которой создан диссертационный совет, принявший диссертацию к предварительному рассмотрению, подает в Министерство образования и науки Российской Федерации ходатайство о проведении защиты диссертации на иностранном языке при соблюдении следующих условий:

а) автореферат диссертации и сама диссертация представлены в диссертационный совет на иностранном и на русском языках. При этом документально, в установленном Основами законодательства Российской Федерации о нотариате (ст. 35, п. 6) порядке, подтверждено содержательное соответствие версий автореферата диссертации и диссертации, представленных в диссертационный совет, подготовленных на иностранном и на русском языках;

б) документы, полученные в иностранном государстве и предусмотренные перечнем, утвержденным Министерством образования и науки Российской Федерации, в установленном законом порядке заверены и переведены на русский язык. При этом документально, в установленном Основами законодательства Российской Федерации о нотариате (ст. 35, п. 6) порядке, должно быть подтверждено содержательное соответствие документов, представленных в диссертационный совет, на иностранном и на русском языках;

в) в организации, на базе которой создан диссертационный совет, принявший диссертацию к предварительному рассмотрению, обеспечена возможность синхронного аудио- и (или) визуального перевода публичной защиты диссертации, а также ее перевода в ходе осуществления аудио- и видеозаписи, на русский язык;

г) требования, изложенные в подпункте в), касаются также обеспечения синхронного перевода с русского языка на иностранный язык, на котором проводится защита.

Комиссия рассматривает ходатайство о проведении защиты диссертации на иностранном языке и определяет вклад соискателя, не владеющего русским языком, в развитие российской науки, на основе чего готовит рекомендацию, которая направляется Министру образования и науки Российской Федерации для принятия решения о проведении защиты диссертации на иностранном языке.

При проведении защиты диссертации на иностранном языке информация, необходимая для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, предусмотренного пунктами 23, 24, 26, 28, 35, 38, 50, 63, 77 и 86 настоящего Положения, размещается в сети «Интернет» на иностранном языке, на котором подготовлена диссертация и проводится ее защита, и на русском языке».

Безусловно, это авторская версия формулирования критически проанализированных выше положений. Мы не настаиваем, что она является единственно верной, но убеждены, что рассмотренные нами правовые «нестыковки» в новом варианте документа должны быть устранены.

Важный аспект действующего порядка аттестации научных кадров — это временные рамки используемых в ней процедур. К сожалению, эти рамки не отличаются четкостью. Это дает основание для нарушения прав лиц, претендующих на присуждение им ученых степеней. Да, следует отметить, что в последние годы

правовые нормы, регламентирующие временные параметры реализации процедур подготовки и защиты диссертаций, утверждения Минобрнауки России решений диссоветов и выдачи дипломов кандидата и доктора наук, существенно улучшены. Но опыт подсказывает, что здесь необходима дальнейшая тщательная нормотворческая работа. И иллюстрацией к этому является текст анализируемого нами проекта Изменений в Положение. В частности, в документе указано:

7. Пункт 52 изложить в следующей редакции:

«Срок принятия Министерством образования и науки Российской Федерации решения о выдаче диплома доктора наук не может превышать 6 месяцев со дня поступления аттестационного дела в Министерство.

Срок принятия Министерством образования и науки Российской Федерации решения о выдаче диплома кандидата наук не может превышать 4 месяцев со дня поступления аттестационного дела в Министерство.

Указанные сроки могут быть продлены до 11 и 9 месяцев в случае запроса дополнительных сведений, необходимых для принятия Министерством образования и науки Российской Федерации решения о выдаче диплома доктора наук или кандидата наук соответственно. Решение о продлении указанных сроков принимает руководитель подразделения Министерства, обеспечивающего функции государственной научной аттестации.

Рассмотрение вопроса о выдаче диплома кандидата наук или доктора наук приостанавливается в случае, предусмотренном пунктом 54 настоящего Положения».

Практика общественных отношений в части, регламентируемой данным фрагментом обсуждаемого документа, указывает на обилие коррупционных проявлений, которые возникают вследствие злоупотребления должностными лицами Министерства образования и науки Российской Федерации своим служебным положением. Их действия или бездействие нарушают законные интересы граждан, но в существующей и предлагаемой правовой регламентации не могут быть пресечены. По сути это латентная коррупция, которая должна быть в новой версии обсуждаемого документа надежно нейтрализована.

В частности, многие лица сталкиваются со сложившейся в министерстве практикой несвоевременной регистрации приходящих в него аттестационных дел (что легко может быть выявлено сравнением дат учета в журнале входящей корреспонденции и дат передачи отправок адресату Почтой России или курьерскими службами. Но для такого сличения у соискателей ученых степеней и представителей диссоветов попросту нет полномочий) и иных материалов, а также немотивированных отказов в регистрации документов, передаваемых непосредственно в экспедицию Минобрнауки России.

Подобные действия осуществляются либо вовсе без объяснений, либо под надуманными предлогами (занятость сотрудников, конец рабочей недели, отсутствие санкции руководства и проч.). При этом обжалование подобных неправомерных действий на практике крайне затруднено, что обусловлено сложностью сбора доказательств и отсутствием регламентов, которые определяют порядок действий граждан и представителей юридических лиц в случае описываемого нарушения их прав, которое, отметим, может иметь коррупционную подоплеку.

Вызывает вопросы и право должностных лиц продлевать сроки рассмотрения материалов аттестационных дел. Оно тоже содержит, по нашему мнению, коррупционную составляющую. Здесь выделяется три момента, с которыми приходится сталкиваться на практике.

Первое связано с отсутствием гласности в этом вопросе. О факте продления сроков рассмотрения ни диссертационному совету, ни соискателю, ни другим заинтересованным лицам не сообщается. Они пребывают в неведении относительно порядка рассмотрения их документов и материалов, официальных ответов на вопросы, возникающие по этому поводу, не дается.

Второе связано с отсутствием какой-либо ответственности для должностных лиц за нарушение требований, установленных п. 52 Положения. А в отсутствие такого рода механизма нарушения происходят, они не только не пресекаются, но даже не фиксируются. Это также является почвой для коррупции, которая носит, как мы отмечали выше, латентный характер.

Третье связано с расплывчатостью трактовки фразы «указанные сроки могут быть продлены до 11 и 9 месяцев». При правовом анализе ее содержания возникает возможность ее различных интерпретаций. Это создает не только основание для коррупционных проявлений, но и для ухода коррупционеров через «правовые лазейки» от ответственности. В частности, неясно следующее:

- во-первых, нет однозначного ответа на вопрос: установленные сроки — 6 месяцев со дня поступления аттестационного дела в Министерство для докторской диссертации и 4 месяца для кандидатской — при продлении увеличиваются еще на 11 и 9 месяцев, соответственно? То есть до 17 и 13 месяцев? Или же речь идет о том, что даже в случае продления срок рассмотрения должен не превышать 11 и 9 месяцев?
- во-вторых, не регламентировано: сколько раз можно продлевать сроки. В существующей и предлагаемой версии пункта 52 Положения — неограниченное число раз. В результате, на практике, создается правовая возможность вообще неприятия решения по конкретной диссертации. Это достигается постоянным продлением сроков рассмотрения аттестационного дела Министерством. Это, безусловно, очень коррупциогенное положение;
- в-третьих, использование предлога «до» в анализируемой фразе не дает ясности, на сколько именно может быть продлен рассматриваемый срок?

В связи с изложенными обстоятельствами анализируемый фрагмент документа можно, например, изложить в редакции:

7. Пункт 52 изложить в следующей редакции:

«Срок принятия Министерством образования и науки Российской Федерации решения о выдаче диплома доктора наук не может превышать 6 месяцев со дня поступления аттестационного дела в Министерство. Срок принятия Министерством образования и науки Российской Федерации решения о выдаче диплома кандидата наук не может превышать 4 месяцев со дня поступления аттестационного дела в Министерство.

Указанные сроки отсчитываются со дня поступления аттестационного дела в Министерство, который определяется на основании Административного регламента регистрации аттестационных дел соискателей ученых степеней и иных материалов, касающихся принятия решений о выдаче дипломов доктора наук и кандидата наук.

Указанные сроки могут быть продлены в случае запроса дополнительных сведений, необходимых для принятия Министерством образования и науки Российской Федерации решения о выдаче диплома доктора наук или кандидата наук. Продление сроков осуществляется только один раз. Срок принятия Министерством образования и науки Российской Федерации решения о выдаче диплома доктора наук, с учетом его продления, не может превышать 11 месяцев со дня поступления аттестационного дела в Министерство. Срок принятия Министерством образования и науки Российской Федерации решения о выдаче диплома кандидата наук, с учетом его продления, не может превышать 9 месяцев со дня поступления аттестационного дела в Министерство.

Решение о продлении указанных сроков принимает руководитель подразделения Министерства, обеспечивающего функции государственной научной аттестации. При принятии такого рода решения, в течение 10 дней оно доводится до соискателя и диссертационного совета — путем отправки им соответствующих уведомлений, а также до иных заинтересованных лиц — путем размещения соответствующей информации на сайте Высшей аттестационной комиссии в сети Интернет. В этом уведомлении должна содержаться следующая информация: фамилия, имя и отчество (при наличии) соискателя ученой степени; тема его

диссертации; тип диссертации (кандидатская или докторская); шифр номенклатуры научных специальностей, наименование специальности и отрасль науки, по которым состоялась защита; дата защиты, шифр диссертационного совета и наименование организации, при которой он создан; дата поступления аттестационного дела в Министерство; основание для продления срока рассмотрения; фамилия и инициалы, должность лица, принявшего решение о продлении сроков; дата принятия решения о продлении сроков; конечная дата, по наступлении которой Министерство образования и науки Российской Федерации обязано принять решение о выдаче диплома доктора наук или о выдаче диплома кандидата наук. Рассмотрение вопроса о выдаче диплома кандидата наук или доктора наук приостанавливается в случае, предусмотренном пунктом 54 настоящего Положения».

Помимо этого, в текст проекта Постановления Правительства РФ дополнительно следует добавить пункт, например, следующего содержания:

Предусмотренный пунктом 7 Изменений, которые вносятся в Положение о присуждении ученых степеней, Административный регламент регистрации аттестационных дел соискателей ученых степеней и иных материалов, касающихся принятия решений о выдаче дипломов доктора наук и кандидата наук, должен быть разработан и введен в действие Министерством образования и науки Российской Федерации в течение одного месяца с даты вступления в силу настоящего Постановления. В указанном регламенте, помимо прочего, в обязательном порядке предусмотреть: порядок и сроки регистрации входящих документов; исчерпывающий перечень оснований для отказа в их приеме; обязательное ведение в служебных помещениях, в которых ведется прием документов, видео- и аудиофиксации действий должностных лиц и заявителей; ответственность должностных лиц за нарушение требований указанного регламента.

Итак, проведенный нами анализ некоторых правовых аспектов процедур аттестации научных кадров в Российской Федерации указывает на их несовершенство. Разработка и принятие изменений, которые осуществляются фрагментарно и направлены на исправление отдельных недостатков существующей нормативно-правовой базы («латание дыр»), не решает проблем, а лишь, наоборот, ухудшает ситуацию, порождая новые вопросы, на которые нет ответов. В этой связи требуется вдумчивый анализ правовых аспектов реализации процедур аттестации научных кадров, а также проведение широкого общественного обсуждения направлений их совершенствования.

Важно, чтоб к этой работе были привлечены лица, деятельность которых непосредственно затрагивает правовое регулирование в рассматриваемой области, которые на практике сталкиваются с его несовершенством, которые четко понимают — что надо исправить, а также какие «коррупционные подводные камни» скрыты за тем или иным нормативно установленным правилом (отметим, что проведенная антикоррупционная экспертиза рассмотренного нами проекта документа, результаты которой приведены на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов, по нашему мнению, носит формальный характер).

Автор не настаивает на том, что его выводы и рекомендации носят окончательный и безапелляционный характер, но предлагает конструктивно, без наблюдающейся в последние годы кампанейщины, подойти к решению поставленных в статье вопросов. По нашему убеждению, лишь качественная и тщательная проработка всех правовых аспектов функционирования отечественной системы научной аттестации позволит создать предпосылки для реального повышения эффективности ее работы.

Литература

1. Бодрунов С. Д. Модернизация общественных институтов как базовая стратегия модернизации экономики России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2010. Т. 140. С. 91–99.

2. Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С., Некипелова А. С. Дифференциация регионов в соответствии с фазами развития: модифицированная методика оценки структурного цикла // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 3 (93). С. 15–19.
3. Коростелева О. Н. Оппонирование диссертаций как стадия экспертизы научной работы: статистический анализ // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 5. С. 113–117.
4. Костин К. Б. Концепция обеспечения энергетической безопасности (применительно к решению проблемы импортозамещения в электроэнергетике России) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 32–43.
5. Котляров И. Д. Проблема этики научных публикаций // Педагогический журнал Башкортостана. 2012. № 6 (43). С. 85–89.
6. Курбанов А. Х., Никитин Ю. А. Оценка качества диссертационных работ как инструмент управления научными исследованиями // Экономика и менеджмент систем управления. 2014. Т. 13. № 3.3. С. 332–343.
7. Максимцев И. А., Карлик А. Е., Рохчин В. Е. Государственное регулирование экономического развития в пределах федеральных округов в научных исследованиях Санкт-Петербургского государственного экономического университета // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 7–17.
8. Плотников В. А. Управление национальной инновационной системой России: кадровый аспект // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2010. № 3. С. 42–53.
9. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Системный подход в оценке путей преодоления финансово-экономического кризиса // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2010. № 3. С. 213–224.
10. Пролубников А. В. Проблемы программного управления экономической системой // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 1 (23). С. 5–9.
11. Управление высшим образованием и наукой: опыт, проблемы и перспективы: монография. М. : ИНФРА-М, 2015.

References

1. Bodrunov S. D. Modernization of public institutes as basic strategy of modernization of economy of Russia [Modernizatsiya obshchestvennykh institutov kak bazovaya strategiya modernizatsii ekonomiki Rossii] // Scientific works of Free economic society of Russia [Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii]. 2010. V. 140. P. 91–99. (rus)
2. Vertakova Yu. V., Klevtsova M. G., Polozhentsev Yu. S., Nekipelova A. S. Differentiation of regions according to development phases: the modified technique of assessment of a structural cycle [Differentsiatsiya regionov v sootvetstvi s fazami razvitiya: modifitsirovannaya metodika otsenki struktornogo tsikla] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. № 3 (93). P. 15–19. (rus)
3. Korosteleva O. N. Opposition of theses as stage of examination of scientific work: statistical analysis [Opponirovanie dissertatsii kak stadiya ekspertizy nauchnoi raboty: statisticheskii analiz] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. № 5. P. 113–117. (rus)
4. Kostin K. B. The concept of ensuring energy security (in relation to a solution of the problem of import substitution in power industry of Russia) [Kontseptsiya obespecheniya energeticheskoi bezopasnosti (primenitel'no k resheniyu problemy importozameshcheniya v elektroenergetike Rossii)] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. № 1 (91). P. 32–43. (rus)
5. Kotlyarov I. D. Problem of ethics of scientific publications [Problema etiki nauchnykh publikatsii] // Pedagogical journal of Bashkortostan [Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana]. 2012. № 6 (43). P. 85–89. (rus)
6. Kurbanov A. H., Nikitin Yu. A. Assessment of quality of dissertation works as instrument of management of scientific research [Otsenka kachestva dissertatsionnykh rabot kak instrument upravleniya nauchnymi issledovaniyami] // Economy and management of control systems [Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya]. 2014. V. 13. № 3.3. P. 332–343. (rus)
7. Maksimtsev I. A., Karlik A. E., Rokhchin V. E. State regulation of economic development within

- federal districts in scientific research of the St. Petersburg State University of Economics [Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomicheskogo razvitiya v predelakh federal'nykh okrugov v nauchnykh issledovaniyakh Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. № 1 (91). P. 7–17. (rus)
8. Plotnikov V. A. Management of national innovative system of Russia: personnel aspect [Upravlenie natsional'noi innovatsionnoi sistemoi Rossii: kadrovyy aspekt] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2010. № 3. P. 42–53. (rus)
 9. Plotnikov V. A., Vertakova Yu. V. System approach in assessment of ways of overcoming financial and economic crisis [Sistemnyi podkhod v otsenke putei preodoleniya finansovo-ekonomicheskogo krizisa] // Modern technologies. System analysis. Modeling [Sovremennye tekhnologii. Sistemnyi analiz. Modelirovanie.]. 2010. № 3. P. 213–224. (rus)
 10. Prolubnikov A. V. Problems of program control by economic system [Problemy programmogo upravleniya ekonomicheskoi sistemoi] // Theory and practice of service: economy, social sphere, technologies [Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii]. 2015. № 1 (23). P. 5–9. (rus)
 11. Management of the higher education and science: experience, problems and prospects [Upravlenie vysshim obrazovaniem i naukoj: opyt, problemy i perspektivy]: monograph. M. : INFRA-M, 2015. 400 p. (rus)